

Через некоторое время звонок оборвался, телефон завибрировал, и пришло сообщение.

[Я перевела тебе немного денег. Хорошо проведите время в Дуньхуане и вернитесь вовремя.]

Это было сообщение от Ван Цинь.

Ань Гэн нахмурился, проверил баланс на банковской карте — действительно, сумма увеличилась на 5 000.

— Куда мы пойдём?

Они уже вышли из аэропорта. Ли Моси заметил, что люди вокруг движутся в одном направлении. Он посмотрел туда и увидел стоящие у обочины такси.

— Там можно поймать машину? — спросил он у Ань Гэна.

Ань Гэн очнулся, опустил телефон и взглянул в ту сторону, куда указывал Ли Моси.

— Да, пойдём туда.

Ань Гэн и Ли Моси подошли к стоянке. Пока они стояли в очереди, Ань Гэн забронировал номер в отеле поблизости.

В отеле Ань Гэн, едва войдя в номер, упал на кровать и принялся искать в телефоне что-то.

Ли Моси шёл следом, подобрал брошенный на пол рюкзак Ань Гэна и положил его вместе со своим на кресло, а затем осмотрелся.

Комната была небольшой, осмотрел он её быстро. Ань Гэн забронировал номер с двумя кроватями, и Ли Моси сел на вторую.

— Хочешь шашлыков? — внезапно спросил Ань Гэн.

Ли Моси обернулся. Ань Гэн всё ещё смотрел в телефон, что-то выбирая:

— Рядом есть место с неплохими отзывами, пойдём туда.

Сказав это, он поднялся с кровати.

Это звучало не как вопрос, а как уведомление, и по его виду было понятно: отказаться не получится.

Только что присевший Ли Моси пришлось снова вставать и следовать за Ань Гэном в шашлычную.

— Северный шашлык совсем не такой, как у нас дома, — сказал Ань Гэн, как только они уселись.

Ли Моси огляделся. Хотя уже было за полночь, в заведении было полным-полно людей: они шумно ели шашлыки, запивая их алкоголем.

Ань Гэн, взглянув в меню, щедро заказал множество блюд, а затем положил меню перед Ли Моси:

— Посмотри, может, что-нибудь хочешь.

Ли Моси вернул меню:

— Закажи ты, мне всё равно.

Ань Гэн безразлично пожал плечами, отметил ещё несколько пунктов и передал меню официанту.

— И ещё десять бутылок «Снежинки», холодной, — добавил он.

Официант окинул их взглядом, сказал «Хорошо» и повернулся, чтобы уйти.

Сначала Ли Моси не знал, что такое «Снежинка», но когда официант принёс десять бутылок пива, он удивлённо посмотрел на Ань Гэна.

— Что? — Ань Гэн поднял бровь и очень ловко открыл бутылку палочками для еды, протянув её Ли Моси. — Будешь?

— Ты можешь пить? — неуверенно спросил Ли Моси.

Ему казалось, что несовершеннолетним пить нельзя.

— Чепуху городишь.

Ань Гэн, раздражённый его медлительностью, просто поставил бутылку перед ним, а сам открыл другую и, запрокинув голову, сделал глоток.

Ли Моси посмотрел на бутылку рядом с собой, коснулся пальцем капелек воды, выступивших на стекле.

Она была ледяной.

Он взял бутылку и, подражая Ань Гэну, сделал глоток.

Вкус был таким, какого он не помнил, но выпить было нормально, никакой особой реакции не последовало.

Ань Гэн, который надеялся, что Ли Моси поперхнётся пивом, немного разочаровался, а затем сказал:

— Похоже, ты раньше не мало пил, твоё тело хорошо знакомо со вкусом алкоголя.

Ли Моси не стал отрицать и поставил бутылку на стол.

Шашлык подали быстро. И правда, он сильно отличался от того, что продавали в шашлычной под домом у Ань Гэна.

Мясо на шампурах было крупными кусками, а не мелкими кусочками; овощей тоже было много, а кукуруза — целиком, а не нанизанные зёрна.

Ань Гэн взял шампур с бараниной и показал Ли Моси:

— Видишь, здесь шесть кусков мяса. Один кусок больше, чем весь наш шампур вместе взятый.

— Один кусок заменяет три шампура, — справедливо заключил Ли Моси.

Ань Гэн не удержался от улыбки:

— Верно.

Он откусил кусок мяса, прожевал пару раз и, с набитым ртом, проговорил:

— Ешь скорее.

Ли Моси тоже взял шампур и стал есть так же: кусок мяса, потом глоток пива.

Было очень приятно.

У Ань Гэна выдержка к алкоголю оказалась не такой уж большой. После трёх бутылок взгляд у него уже немного «поплыл», он был слегка навеселе.

Он подпер щеку рукой и смотрел на Ли Моси. А тот, выпив столько же, вёл себя как ни в чём не бывало, взгляд оставался ясным.

— Кем ты работал раньше? — прямо спросил Ань Гэн, глядя на Ли Моси.

Ли Моси грыз кукурузу:

— Не знаю.

— А, забыл, у тебя амнезия.

Ань Гэн снова сделал большой глоток из бутылки.

Он вытер рот и снова спросил:

— Тебе разве не любопытно?

Ли Моси положил кукурузу и посмотрел на него:

— Что?

— Не любопытно, какой ты человек был раньше, как жил, была ли у тебя девушка и тому подобное, — пояснил Ань Гэн.

Ли Моси взял со стола салфетку и, не спеша вытирая губы, тихо произнёс:

— Если бы у меня были друзья или девушка, они бы меня искали после того, как я пропал, верно? Но в полиции нет заявлений о моих поисках. Ни о пропаже, ни о чём другом.

Ань Гэн моргнул и предположил:

— Может быть, они стараются тебя найти, а ты просто не знаешь?

— Я же не человек без документов, у меня есть паспорт и имя. Если бы захотели найти, это было бы несложно.

Ли Моси опустил глаза:

— Когда я был в полицейском участке, они проверили. Никто меня не ищет.

Ань Гэн смотрел на него и не знал, что сказать. На душе у него стало тяжело.

Через несколько секунд он поднял бутылку:

— Ладно, не будем об этом. Пьём.

Ли Моси посмотрел на него, тоже поднял бутылку и чокнулся с ней.

После звонкого звука удара они оба залпом выпили содержимое.

В итоге счёт оплатил Ли Моси, а Ань Гэна он довёл до отеля под руки.

Десять бутылок: они выпили по пять. В отличие от трезвого Ли Моси, Ань Гэн уже пребывал в спутанном сознании и начал говорить несвязно.

Ли Моси положил пьяного, отяжелевшего Ань Гэна на кровать и с трудом перевёл дух.

Когда дыхание выровнялось, он наклонился, снял с Ань Гэна обувь и куртку. Поразмыслив несколько секунд, он решил раздеть его полностью, оставив только нижнее бельё.

Он уложил голого Ань Гэна под одеяло, повернулся и выключил в комнате свет, оставив лишь маленькую жёлтую лампочку у входа.

Ли Моси, пользуясь тусклым светом, нашёл в своём рюкзаке сменную одежду и пошёл в ванную.

В ванной были все необходимые принадлежности. Ли Моси быстро принял душ, переоделся и вышел.

Он хотел постирать свою и Ань Гэна одежду вручную, но побоялся, что к утру она не высохнет, поэтому в итоге не стал этого делать, просто сложив вещи в сторону.

Ли Моси выключил свет у входа и в темноте лёг в кровать.

Комната была маленькой, кровати стояли рядом, поэтому он мог очень ясно слышать дыхание Ань Гэна во сне.

Видимо, спал он беспокойно или что-то увидел во сне: Ань Гэн вдруг пробормотал что-то.

Ли Моси прислушался, но не смог разобрать, что именно он бормочет.

Как только он перевернулся, собираясь уснуть, Ань Гэн вдруг очень чётко произнёс имя:

— Чжун И...

Ли Моси открыл глаза в темноте и тут же услышал, как Ань Гэн, словно вздыхая, прошептал во сне:

— Я тебя люблю...

На следующий день Ань Гэн проснулся, когда уже peaking poop, и показать Ли Моси Сиань возможности уже не было.

Они быстро умылись, поспешили в аэропорт и едва успели занять свои места до окончания посадки.

В этот раз полёт совпал с обедом, и стюардессы раздали горячее питание. Можно было выбрать рис с рыбой или рис с говядиной, но когда очередь дошла до ряда перед ними, рис с рыбой закончился, и им пришлось взять говядину.

Ань Гэн только что отошёл от похмелья, аппетита не было совсем. Он развернул фольгу, в которой был рис с говядиной, посмотрел на еду, но так и не притронулся к ней, съев только маленькие помидоры, которые шли в дополнение.

Помидоры были холодными, что как раз подходило его нынешнему состоянию.

Самолет вовремя прилетел в аэропорт Дуньхуана. Ань Гэн и Ли Моси, таща чемоданы, вышли из здания.

Аэропорт был небольшим, но его форма была необычной: он не выглядел как обычные аэропорты, его архитектура отличалась местным колоритом.

Удивительно, но прямо напротив аэропорта находился вокзал, они стояли друг напротив друга по разные стороны шоссе.

Вероятно, из-за праздников, у входа в аэропорт было много народу, суетились, и частные водители зазывали пассажиров.

<http://bllate.org/book/16736/1560791>